

Фэн Цзицай

«Подзорная труба» (отрывок)

Сто с лишним лет назад этот дом ещё существовал, а сто лет назад его уже не стало. Это значит, что никто из ныне живущих людей не видел его собственными глазами.

В Тяньцзине¹ того времени не взглянуть на этот дом означало лишиться себя услады для глаз. Всё равно, что отказаться от удовольствия послушать «Обо всём и ни о чём»² в исполнении Лю Ганьсань³ или же отведать жареной рыбьей кожи в доме Бянь⁴ из Восьми великих мастеров⁵. Но, пожалуй, если сравнивать, то наслаждение от созерцания этого дома всё-таки было сильнее.

Рассказывают, что в те времена, когда дом ещё был, один иностранец, стоя напротив, заморожённо смотрел на него, затем поднял фотокамеру и – щёлк – сделал снимок. Люди, что видели ту фотографию, были также поражены. Сам по себе дом вовсе не был каким-то диковинным: средних размеров усадьба сыхэюань⁶ с тремя дворами. Удивительным было то, что во втором дворе разрослось небывалых размеров дерево японской софоры, которое своей густой массивной кроной, словно огромным зонтом, накрывало не только центральный двор, но и два других, передний и задний, а также комнаты окружающие их. Как думаете, какой могла быть жизнь в таком доме? Во всяком случае под защитой этого исполина не страшны ни проливной дождь, ни свирепый ветер, ни палящее солнце. Благодать в любое время года. Нет нужды беспокоиться о погоде. Тихая и спокойная жизнь. В Тяньцзине во всех домах со внутренними дворами с приходом нестерпимой жары знойного лета

---

¹ В настоящее время третий по величине город Китая, является одним из четырёх городов центрального подчинения, расположен в северной части страны недалеко от Пекина.

² Название спектакля пекинской оперы. Эта пьеса была представлена при дворе императора Цзайтянь династии Цин. Роль Чоу исполнял Лю Ганьсань.

³ 1817-1894 гг, известный актер пекинской оперы времен династии Цин, исполнитель ролей Чоу (клоун, шут), уроженец города Тяньцзинь. Прослыл дерзким и острым на язык исполнителем.

⁴ Одна из восьми богатейших и влиятельнейших семей Тяньцзиня.

⁵ Восемь наиболее богатых и влиятельных семей Тяньцзиня. Состав семей менялся в зависимости от периода истории, но количество оставалось неизменным.

⁶ букв. «четыре с общим двором» — тип традиционной китайской жилой застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора. Внутренне пространство также поперёк разделяется жилыми комнатами, образуя несколько дворов разной величины: внешние - поменьше, внутренние - побольше.

устраивают огромные навесы из сосновых столбов и циновок, чтобы укрыть двор от палящего солнца. А этой семье он был не нужен. Раскидистая софора сама и есть естественный навес, не говоря уж том, как она была прекрасна во время цветения!

Ежегодно в мае дерево полностью покрывалось цветами. Каждый раз, когда наступало это время, усадьба становилась похожей на гигантский цветочный горшок, видневшийся из далека среди множества однотипных домов серого кирпича северной части города. Ветер очень далеко уносил благоухание цветов софоры. Так, если дул юго-восточный ветер, то аромат этих цветов смешивался с запахом благовоний возжигаемых в храме Чэнхуан⁷. А когда дул северо-западный ветер, аромат софоры примешивался к фимиаму, который воскуривали миряне напротив военной части. В течение дня самый сильный аромат софора источала с утра и вечером: во время открытия и закрытия городских врат. Об открытии и закрытии городских ворот возвещал колокол с Барабанной башни⁸, и тогда благоухание цветов сливалось воедино с долгими ударами башенного колокола.

Всё-таки это был звон в аромате или аромат в звоне?

Тогда что на счет семьи, которая жила под укрытием такого великана? Как прекрасно должно быть вдыхать этот аромат, как сладко спать! Жители северной части города говорили, что когда кто-то из этой семьи выходила из дома, они сами источали благоухание софоры. А в конце цветения одно лишь дуновение ветра – и вся черепица и двор покрыты слоем белых лепестков, словно выпал снег. Сегодня смели, завтра – снова всё усыпано. Девушкам из этого поместья стоило лишь немного постоять во дворе, как на их смоляные волосы тут же опадали несколько чуть желтоватых или зеленоватых бутонов софоры, словно изысканные украшения. Кроме того в этот период, из нескольких старых городских аптек приходили люди с мешками, чтобы набрать цветов софоры японской. Потом, продавая их горожанам в своих лавках, аптекари с удовольствием отмечали: «А ведь это цветы с дерева семьи Оуян, что на улице Фушу!»

---

⁷ Храм божества-хранителя города.

⁸ Она же башня Гулоу.

У семьи Оуян никогда не было недостатка в цветах софоры, и это больше всего радовало главу поместья.

Каждый раз с приходом сезона опадения лепестков господин Оуян больше всего любил брать пустую чайную чашу, снимал крышку, ставил её на каменный столик во дворе и наливал кипяток. Больше он ничего не клал. Немного погодя, несколько цветков непременно тихонько опускались в чашу. Лепестки слегка расправлялись, завариваясь в горячей воде, и чашка ароматного чая из софоры японской готова к употреблению в любое время...

Чудеса обыденны, обыденность чудесна.

Действительно ли был такой дом? Тогда почему его потом не стало? Куда подевалась та семья? А где же то необъятное старое дерево японской софоры? Кто же мог переместить такое огромное дерево? Разве иностранец не сделал снимок этого дома? Так где же он сейчас? Боюсь сейчас, даже людей, видевших этот снимок, разыскать не удастся.

Но почему же непременно надо увидеть тот снимок? Ведь фотография это всего лишь картинка, на которой остался след человека. Как много лет и истории она может сохранить? Чтобы узнать подробности и факты, придётся полагаться на надпись внизу.

В общем, так или иначе, самым неясным остается возраст этого старого дома. В начале говорилось, «сто с лишним лет назад ещё существовал», это значит, что ему гораздо больше, чем сто с лишним лет.

Кто-то говорит, что он появился во времена династии Мин⁹, а кто-то – что его построил один торговец солью в начале эпохи Цин¹⁰. Никто не может точно поведать историю появления этого дома. Во всяком случае, тот торговец солью потом съехал. Усадьба многократно переходила из одних рук в другие, меняла хозяев, и также несколько раз перестраивалась. В результате в доме стало сложно отыскать что-то из эпохи Мин. И лишь две вырезанные из камня головы тигра в основании колонн главных врат несут явную атмосферу периода династии Мин.

---

⁹ 1368-1644 гг.

¹⁰ 1644-1911 гг.

Дом всегда определяется характером хозяев. Каждый хозяин распоряжается своим жилищем по собственному усмотрению, так же как и правитель – страной. И лишь старое дерево японской софоры стоит недвижимо во дворе усадьбы. Захочешь – не подвинешь, а и попытаешься – погубишь. Во времена Гуансюй¹¹ один мудрый человек заметил: издревле сначала строят дом, затем сажают дерево, и не сажают сначала дерево, а затем строят дом.

Значит если узнать возраст той софоры, то станет понятно, когда была построена усадьба. Тогда один специалист по деревьям заявил, что этой софоре должно быть по меньшей мере три сотни лет. Так определилось примерное время постройки дома: период Ванли¹² династии Мин. Однако это говорит лишь о том, что к данной эпохе относится только начало строительства. Если же взглянуть на резьбу главных врат и входного экрана¹³, то очевидно, что всей этой «красотой» дом «наградили» позже, во времена многочисленных реконструкций и переделок. В период Даогуан¹⁴ здесь проживал один торговец дарами моря, несметно богатый и высокомерный на столько, что был не прочь «нарядить» дом как можно богаче, дабы даже слепые могли узреть его величие. Изначально он хотел разобрать главные ворота и возвести их заново, увеличив высоту на шесть чи¹⁵, полностью заменить напольную каменную плитку как в комнатах, так и во дворах. К счастью, жена торговца терпеть не могла птиц, что постоянно сидели в кроне старой софоры, ведь на неё то и дело попадал их мерзкий помёт. Они передумали жить здесь, купили огромный пустой земельный участок за зерновой лавкой в Хэбэе¹⁶, построили новый дом и съехали.

Можно сказать, что дому повезло, и его не изуродовали.

Когда этот дом попал в руки господина Оуяна, который прибыл из уезда Цыси провинции Чжэцзян¹⁷, чтобы открыть здесь бумажную лавку, в его судьбе

¹¹ «Славная преемственность» — девиз царствования последнего императора династии Цин 1875-1908 гг.

¹² «Бесчисленные годы» — девиз правления императора династии Мин, в 1572-1620 гг.

¹³ Традиционный элемент в жилищах типа сыхэюань, представляющий собой деревянный или каменный заградительный экран, устанавливаемый либо снаружи перед входными воротами, либо за воротами изнутри, непосредственно внутри двора. Предназначался для защиты внутреннего пространства от посторонних взглядов и злых духов.

¹⁴ «Целенаправленное и блестящее» — девиз правления императора династии Цин, в 1820-1850 гг.

¹⁵ Мера длины равная 1/3 метра.

¹⁶ Провинция в Китае. Полностью окружает территории городов центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь.

¹⁷ Провинция на востоке Китая. Расстояние до Тяньцзиня более 1000 км.

настала белая полоса. Новый хозяин не творил с усадьбой всяких глупостей. Это имение приглянулось ему за особую массивность, глубину, спокойствие и элегантность старого дома с долгой историей, за выдавшие виды стены кирпичной кладки, за окна затянутые девичьим виноградом, но особенно – за удивительную древнюю софору.

Не смотря на то, что господин Оуян был торговцем, он, как и большинство купцов Чжэцзяна происходил из интеллигентной семьи. Цзяннань, именуемый в народе «талантливым»¹⁸, главным образом подразумевал две провинции: Цзянсу¹⁹ и Чжэцзян, в которых крайне серьезно относились к образованию. Отличие меж ними было в том, что жители Цзянсу более тяготели к сочинительству и изобразительному искусству: все сплошь поэты и живописцы. Чжэцзянцы же в свою очередь отдавали предпочтение государственной службе и торговле и, получив образование, становились либо чиновниками, либо купцами. Только из его родного города Цыси за предыдущие династии вышло пятьсот цзиньши²⁰. По этой причине Чжэцзянские чиновники в большинстве своем настоящие гражданские служащие, а торговцы – образованные профессиональные бизнесмены. Пусть по роду деятельности они и были заняты лишь приумножением богатства, но их семьи отнюдь не испытывали недостатка в образованности и интеллигентности. Хоть мы и говорили, что господин Оуян не обновлял старый дом, он все же полностью сменил всю ту безвкусную каменную и деревянную резьбу, убрал все денежные деревья и сосуды с драгоценностями²¹, заменив всё это четырьмя уважаемыми профессиями²², четырьмя занятиями ученого²³, четырьмя благородными растениями²⁴ и восемью даосскими святыми²⁵. Он

---

¹⁸ Во времена различных династий данный регион подарил Китаю множество известных и успешных деятелей разных областей: каллиграфы, поэты, писатели, живописцы, ученые и чиновники. В китайском языке есть несколько устойчивых выражений описывающих тех или иных именитых выходцев из этой местности. Например, четыре великих таланта (династии Мин) из Цзяннань: поэт Тан Боху, каллиграф и поэт Чжу Чжишань, художник и каллиграф Вэнь Чжэнмин, писатель Сюй Чжэньцин.

¹⁹ Провинция в Китае, расположенная на берегу Желтого моря. На юге граничит с провинцией Чжэцзян.

²⁰ Высшая ученая степень в системе государственных экзаменов.

²¹ Символ богатства и изобилия, представляющий собой горшок, наполненный монетами, золотыми слитками и другими драгоценностями.

²² Рыбак, дровосек, земледelec и учёный.

²³ Игра на цине, шахматы, каллиграфия, живопись.

²⁴ Слива, орхидея, бамбук, хризантема.

²⁵ Хань Чжунли, Ли Тегуай, Чжан Го-лао, Хэ Сяньгу, Лань Цайхэ, Люй Дунбинь, Хань Сянцзы, Цао Гоцзю.

лишь избавился от всей той безвкусицы и вульгарщины, что понастроили и поналепили здесь многочисленные предыдущие владельцы, вернув дому его первоначальное величие и спокойствие. В душе он прекрасно понимал, что изящная атмосфера империи Мин была полностью уничтожена манчжурами²⁶, ибо былые вещи придают былую уверенность.

Господину Оуяну, как главе семьи, полагалось жить во втором, центральном, дворе, но второй и третий дворы были очень затенены раскидистой софорой. Хозяин поместья увлекался выращиванием цветов, и посему занял покои в первом дворе²⁷. Сюда утром и вечером попадали косые солнечные лучи: любимое освещение для многих цветов.

Главное здание переднего двора представляло собой дом с проходной гостиной посередине и двумя непроходными комнатами по бокам. Центральный зал изначально предназначался для приема гостей: высокий потолок, широкие двери и окна, просторная и спокойная обстановка. Однажды, сидя в зале, господин Оуян обратил внимание на растянувшиеся по всему саду тени деревьев, словно нарисованные тушью. Очень живописно. Среди поэтов древности и современности он больше всего любил Су Ши²⁸. Естественно хозяину дома тут же вспомнилась фраза из произведения любимого поэта «Три софоры»: «...тень софоры накрыла двор...», ведь она так подходила его саду. Тогда господин Оуян обратился к известному в Тяньцзине мастеру Чжао Юаньли с просьбой изготовить ему табличку с надписью «Зал тенистой софоры». Затем он заплатил немало денег, дабы пригласить почтенного резчика Чжу Синляня выгравировать эти иероглифы на табличке из твердого дерева, покрыть лаком, а поверхность иероглифов позолотить. Этой табличкой хозяин украсил стену, выходящую на главный зал, что сделало здешнюю атмосферу богатой, изящной, полной жизненной силы. Это настолько воодушевило господина Оуяна, что двери в свой дом он тоже решил облагородить изящной резной аркой тонкой работы. Для выполнения этих работ плотник был

---

²⁶ Имеется в виду династия Цин 1644-1911 гг.

²⁷ Традиционно, из-за недостатка солнечного света, помещения в первом дворе сыхуюаней отводились для приема гостей, трапез, обучения, кроме того здесь могли располагаться комнаты слуг.

²⁸ 1037–1101 гг., поэт, эссеист, художник, каллиграф и государственный деятель эпохи Сун; также известен как Су Дунпо.

приглашен издалека, из родного города господина Оуяна Цыси. Арка была исполнена в превосходном стиле юнцзо²⁹ без покрытия цветным лаком. Естественный цвет древесины делал её скромной, но изысканной, а ещё придавал легкий оттенок ностальгии.

---

²⁹ Один из традиционных способов изготовления деревянной мебели и других деревянных предметов, зародившийся в городе Нинбо провинции Чжэцзян.